

УДК 549:92

К 125-ЛЕТИЮ А.Н. ЛАБУНЦОВА. ПИСЬМА А.Н. ЛАБУНЦОВА АКАДЕМИКУ В.И. ВЕРНАДСКОМУ (ИЗ АРХИВА РАН)

Е.А. Борисова, Т.М. Павлова, М.А. Лабунцова
УРАН Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mineral@fmm.ru

К 125-летию со дня рождения первооткрывателя хибинских апатитовых месторождений А.Н. Лабунцова впервые публикуются его письма к академику В.И. Вернадскому периода 1935–1939 гг. и приложенные к ним документы, найденные в Архиве РАН.

В статье 4 фотографии, список литературы из 7 наименований.

Ключевые слова: А.Н. Лабунцов, В.И. Вернадский, хибинские апатитовые месторождения, хибинские экспедиции.

Александр Николаевич Лабунцов (фото 1), 125-летнему юбилею со дня рождения которого посвящена выставка, открывшаяся в Минералогическом музее в сентябре 2009 г. (см. также статью в этом выпуске), был учеником и соратником двух своих выдающихся современников — академиков В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана. В процессе подготовки выставки нами изучались материалы из архива академика В.И. Вернадского (Архив РАН), где были обнаружены ранее не опубликованные письма к нему А.Н. Лабунцова и некоторые документы, имеющие отношение к работе и научной деятельности последнего. С любезного разрешения директора Архива РАН В.Ю. Афиани и с помощью заведующей читальным залом Архива РАН И.Г. Таракановой мы представляем эти документы как свидетельства той героической и в то же время трагической эпохи, в полной мере нашедшей свое отражение и в судьбе Александра Николаевича.

Письма Владимиру Ивановичу Вернадскому охватывают период с 1935 по 1939 год. Первые два письма 1935 года имеют чисто научный характер. В них обсуждаются проблемы возраста радиоактивных минералов Карелии и публикация статьи по этому вопросу, к письму от 10 мая 1935 г. прилагается таблица с химическими анализами некоторых из этих минералов (фото 2). Добавим, что в качестве минералога А.Н. Лабунцов курировал работы по определению абсолютного возраста, проводившиеся в Радиевом институте Академии наук, и именно на его материалах был впервые определен возраст карельского уранинита (Щербина, Бонштедт-Куплетская, 1963).

Письмо от 26 ноября 1935 г., видимо, написано в ответ на просьбу В.И. Вернадского. В нем дано подробное описание истории открытия Хибинских апатитов и роли в этом самого Лабунцова (фото 3). Он довольно сухо

излагает факты, скромно умалчивая о трудностях этих первых экспедиций. Например, строчки, рассказывающие о результатах полевых работ летом 1926 года содержат всего несколько слов о том, что «площадь распространения апатитовой породы на г. Расвумчорр была расширена до 34000 кв. м и установлена глубина залегания свыше 20 м», тогда как реальные события, описанные другими их участниками (Корнетова, 1986), были гораздо более драматичными: четверо нанятых рабочих-носильщиков самовольно покинули отряд, и трем оставшимся членам экспедиции — студенту А.А. Саукову (впос-

Фото 1. Александр Николаевич Лабунцов. 24 января 1964 г. Фото из музейного архива.

Химический анализ уранинита					Сумма		
1	2	3	4	5	6	7	8
Уран	Ванадий	Железо	Сурьма	Свинец	Кремний	Кислород	Водород
100 и 110	100 и 111	100	100	100	100	100	100
11,02		34,48	22,00	6,15	72,56	43,16	4,12
11,03		34,34	21,89	6,15	72,56	43,16	4,12
2,60	2,05	13,50	16,28	11,83	16,30	18,53	12,10
1,92		0,15					
2,01		5,40			2,46		6,98
2,0		0,92			0,10		0,72
2,0					0,42	0,90	0,60
2,0					0,22		0,70
2,0					0,76	0,97	6,48
2,0					2,30	16,42	3,70
Сумма		92,56			99,91	100,35	39,41
Ванилин	М. А.	Н. С. М. А.	З. С. М. А.	М. А. М. А.	М. А. М. А.	М. А. М. А.	М. А. М. А.
С. С.	8,710	8,553	8,102	2)	6,411	5,974	4,350

1) Определены К.В. Ковалевым
 2) З.С. М. А. (первый ряд, третий слева)
 3) З.С. М. А. (первый ряд, первый слева)

Фото 2. Таблица с химическими анализами уранинита и гуммита из пегматитовых жил Сев. Карелии. Приложение к письму А.Н. Лабунцова от 10 мая 1935 г.

ледствии известный геохимик, член-корреспондент Академии наук), бурильщику-подорывнику В.В. Лепишину и А.Н. Лабунцову пришлось самим нести отобранные 5 пудов апатита, а чтобы выяснить, насколько глубоко прослеживаются апатитовые породы, Лабунцов принимает рискованное решение спуститься на веревке с метровыми засечками по обрыву г. Расвумчорр (20 м — это длина веревки, ниже спуститься не удалось, но он удостоверился, что в пределах видимого обзора апатит был и дальше по обрыву). И это не говоря о трудностях по добыванию денег для этой и других Хибинских экспедиций (забегая вперед, укажем, что об этом более подробно пишет Александр Николаевич в письме от 15 июля 1938 г.).

Фото 3. А.Н. Лабунцов (первый ряд, третий слева), Б.М. Куплетский (первый ряд, первый слева), А.Е. Ферсман (стоит в центре во втором ряду) и другие работники Кольской базы.

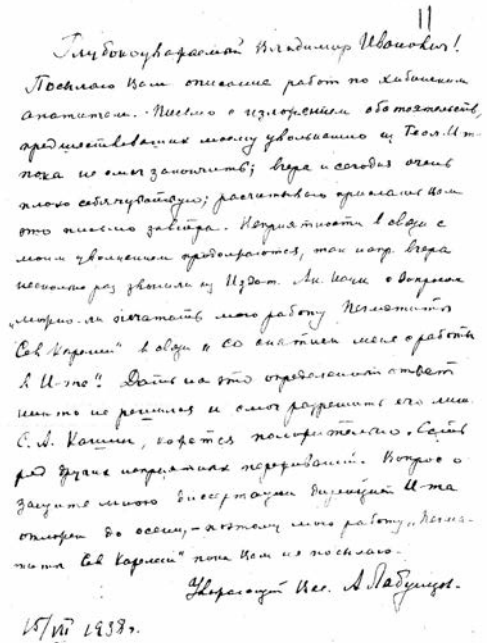
В конце ноябрьского письма Лабунцов указывает, что кроме работ в Хибинских тундрах, он участвовал и во многих других экспедициях — в Саянских горах, Прибайкалье, Сев. Карелии, на Памире и в Афганистане, на острове Вайгач и др., и по всем этим экспедициям в него имеется ряд и научных, и практических достижений, а подготавливаемую к печати монографию «Минералы пегматитов Северной Карелии» он, по совету А.Е. Ферсмана, хотел бы выставить на защиту докторской диссертации. К сожалению, этому не суждено было осуществиться.

Дело в том, что после смерти С.М. Кирова, поддерживающего работы по освоению Хибин, и переезда Академии наук, в том числе и Минералогического музея, по решению правительства, в Москву (1934 — 1935 гг.) для Лабунцова наступают сложные времена. Начиная примерно с этого периода фамилия его исчезает из многих публикаций, связанных с Хибинскими экспедициями, его заслуги в деле открытия, изучения и освоения хибинских апатитов замалчиваются, и у него, да и не только у него, а даже и у самого академика А.Е. Ферсмана появляются недоброжелатели и возникают определенные проблемы как в созданных на Кольском полуострове тресте «Апатит» и Кольской базе (так после переименования называлась основанная по инициативе А.Е. Ферсмана научная станция «Гиетта»; Халезова, 2001; см. также статью Матвиенко и др. в этом выпуске), так и в Институте Геологических наук Академии

наук (Вернадский, 2006, с. 185, 385, 386; письмо А.Н. Лабунцова от 21.03.1939). Здесь нужно дать небольшое пояснение: в состав этого института входил тогда и Минералогический музей на правах отдела, поскольку сам этот институт (сначала он назывался Ломоносовским) был образован в 1930 г. на основе уже созданных стараниями В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана аналитических лабораторий Минералогического музея Академии, и А.Е. Ферсман, будучи директором Минералогического музея, стал и директором нового института. Музейным отделом было поручено руководить В.И. Крыжановскому (см. письмо от 21.03.1939). Таким образом, работая в Минералогическом музее, формально все его сотрудники числились в то время в штате Института Геологических наук (ИГН), и может быть, именно это, наряду с общей политической атмосферой, сыграло определенную роль в тех злоключениях, которые выпали тогда на долю А.Н. Лабунцова.

Но пока еще, в мае 1935 года, все шло обычным порядком. Ломоносовский институт (ЛИГЕМ) и его Ученый совет под председательством А.Е. Ферсмана просит Квалификационную комиссию Геологической группы Академии наук рассмотреть вопрос о присуждении Лабунцову ученой степени кандидата наук по совокупности работ (см. Выписку от 26.05.1935) и комиссия эту просьбу удовлетворяет (см. Выписку от 22.12.1935). Это и неудивительно, заслуги и достижения Лабунцова очевидны и бесспорны (см. Выписку от 26.05.1935, Почетный отзыв от 30.05.1925, Протокол Леноблсовета от 23.05.1930, Выписку из протокола заседания Госплана РСФСР от 04.10.1929, Список статей № 2).

Казалось бы, дело завершилось удачно. Но это решение Квалификационной комиссии нужно было еще утверждать в Президиуме Академии наук, а ЛИГЕМ этого не сделал, и срок для такого утверждения истек (см. письмо от 21.03.1939). Когда же, наконец, в мае 1937 г. вопрос о присуждении Лабунцову ученой степени был внесен на рассмотрение в Президиум Академии наук, то решение опять не было принято и возвращено на повторное рассмотрение в ЛИГЕМ. При этом из писем Александра Николаевича 1938 – 1939 гг. нам сейчас понятно, что тогда в 1937 г. дело могло закончиться для него еще более трагично, поскольку на заседании Президиума стал муссироваться вопрос о его бывшем офицерском прошлом, и он даже был назван «адъютантом Колчака» (см. пись-

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Пожалуйста Ваш отзыв о работе по коллекционированию минералогических материалов. Писали о геологических observations, представляющих большую ценность и т.д. Но пока не имеет значения; ведь и сейчас очень много собирается; поэтому представляю Вам этот материал. Когда выйдут в оборот с этими коллекциями, тогда и тогда будет несколько раз увеличить их. Но вот. А.И. Кашин о Вашей работе. Он считает, что работа коллекционирования с.в. Кашин и со всякими иными работами и т.д. но? Дайте на это определенное мнение и разрешение его дела. С.И. Кашин, будет ли коллекционировать. Потому о вашем мнению. Визитации. И так. Ответить во время, а также и на работу, делайте. И с.в. Кашин, пока Вам не писали.

Александр Н. Лабунцов.

15/ИИ 1938.

Фото 4. Письмо А.Н. Лабунцова В.И. Вернадскому от 15 июля 1938 г.

мо от 21.03.1939), хотя на самом деле он таковым никогда не был, хотя и попал в Колчаковскую армию по воле обстоятельств, вопреки своему желанию (Лабунцова, 2001). Результатом же стало то, что в конце 1937 г. А.Н. Лабунцов был вынужден отказаться от работы на Кольской базе, а в июне 1938 г. он неожиданно для него самого был уволен «по сокращению штатов» из ИГН. Попытки устроиться куда-то еще (он ненадолго сумел получить работу сначала в Издательстве Академии наук, а затем в тресте «Золоторазведка») успеха не имели.

Все остальные имеющиеся в Архиве РАН письма А.Н. Лабунцова этого периода (с июля 1938 г. по март 1939 г.) и приложенные к ним документы рассказывают о его трудной борьбе за свое право работать в Академии наук в той должности, в которой он работал последние 8 лет (с октября 1930 г.) — должности старшего научного сотрудника, для которой нужно было иметь ученую степень (фото 4). Не чувствуя за собой никакой вины, Александр Николаевич смело обращается сам во все инстанции, которые могли решить этот вопрос (вплоть до прокуратуры), и просит помощи и поддержки у В.И. Вернадского. На момент написания последнего письма с датой 21 марта 1939 г. Лабунцов все еще безработный. Но вскоре, уже в апреле 1939 года

или немного позднее, он получает возможность вернуться на работу в ИГН и Минералогический музей. Мы и сейчас точно не знаем, какому счастливому для него случаю он был этим обязан. Личного дела А.Н. Лабунцова в архивах музея и института (теперь это Учреждение Российской академии наук Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН) не оказалось. Только дневники академика В.И. Вернадского немного проливают свет на эту историю. Вот что он пишет 7 апреля 1939 года: «Положение А.Е. {Ферсмана} резко изменилось. К нему приехал начальник Хиб{инского} комб{ината} (заместитель Кондрикова {бывший директор комбината «Апатит»}...) по поручению Сов{ета} {по-видимому, имеется в виду Мурманский облисполком} и указал, что сейчас решено усилить и расширить Север. А.Е., конечно, сказал, что он всегда готов. Этот — {оставлено место для фамилии, речь идет, возможно, о директоре комбината «Апатит» В.А. Прокопенко} указал А.Е., что признана правильность его прогнозов. Там огромные возможности. Когда он {А.Е. Ферсман} сказал, что разогнали {научных} сотрудников, тот сказал, что все может быть {улажено} через него. Лабунцов получает возможность вернуться на работу» (Вернадский, 2006₂, с. 52, см. там же комментарии на с. 48 — 49).

Но ученую степень А.Н. Лабунцову так и не утвердили. Упомянутая им в письмах и планируемая в качестве докторской диссертации монография «Пегматиты Северной Карелии и их минералы», хотя и с опозданием (она должна была выйти в 1936 г.), все же была опубликована в 1939 г. и стала, по словам В.А. Корнетовой, образцом не только для описания пегматитовых месторождений, но и примером минералогических монографий вообще (Корнетова, 1986).

Признание заслуг А.Н. Лабунцова в открытии и освоении Хибинских апатитов произошло только после его смерти. К 100-летию со дня его рождения именем геолога Лабунцова была названа улица в г. Кировске и там же установлена мемориальная доска с его барельефом и надписью «Александр Николаевич Лабунцов (1884 — 1963) — участник хибинских экспедиций Академии наук СССР, первооткрыватель месторождений апатита в Хибинах».

В предлагаемых вниманию читателей письмах и документах сохранена авторская и оригинальная орфография и пунктуация, за исключением особенностей почерка А.Н. Лабунцова (черточки после окончания

некоторых предложений) и мелких деталей в написании дат и фамилий (во всех случаях в письмах цифры и буквы «г.», как и инициалы от фамилии отделялись пробелом). Вставки в письмах сверху отдельно не выделялись: они редки и внесены в текст. Подлинные подписи в документах выделены курсивом с сопровождением в скобках — (подпись). Пояснения и дополнения, вносимые авторами данной работы, заключены в квадратные скобки. В цитатах из дневников академика В.И. Вернадского комментарии и дополнения составителей и редакции указанного издания отделялись от текста автора фигурными скобками.

Письма А.Н. Лабунцова В.И. Вернадскому и приложенные к ним документы из Архива РАН

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я Вам передал для «докладов Ак. Наук» статью о возрасте радиоактивных минералов Карелии, в ней не сделано ссылки на напечатанную работу Конст. Автоном. [Ненагкевича] и еще кое-что, поэтому посылаю Вам новый экземпляр, в котором я изменил заглавие. Если это возможно, то прошу передать в печать последний экземпляр статьи. Что-бы Вам не беспокоится второй экземпляр статьи послал в издательство редактору М. Эйзену, с указанием, если бюджет от Вас подтверждение, напечатать в «докладах» статью под заглавием «О возрасте уранинита и монацита из пегматитовых жил Сев. Карелии».

Уваж. Вас А Лабунцов

3/1 35 г.

Москва.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 1.

***

10/V 35 г. Москва

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Сообщение о «возрасте уранинита и монацита из пегматитовых жил Сев. Карелии» напечатано в докладах А.Н. за март м-ц с.г. в № 9; — посылаю Вам три оттиска.

Относительно Карельского уранинита необходимого Вам для получения из него уранового свинца могу сообщить следующее:

Уранинита из жил «Синяя Пала» у меня имеется немного, всего около 30 гр., которые я и могу прислать Вам. Из других жил уранинита есть большие количества и я могу прислать Вам: из жилы «Хита-острова» и из жилы «Черная Салма» до 100 гр. из каждой жилы.

Посылаю Вам на отдельном листке уже имеющиеся анализы уранинита и гуммита [см. фото 2]. Мне очень бы хотелось иметь еще анализы уранинита из жил «Хита Острова» и «Черной Салмы», о чем я в свое время говорил с К.А. Ненадкевичем, который 2 1/2 года тому [назад] обещал сделать эти анализы и взял у меня хорошие крупные куски чистого уранинита из «Черной Салмы», но до сих пор не собрался начать анализ этого уранинита. Судя по парагенетическим условиям залегания и формам кристаллов я ожидаю, что уранинит «Хита Острова», дающий прекрасные кристаллы — кубы в комбинации с гранями ромбического додекаэдра и обладающий, по моим определениям, наибольшим удельным весом будет иметь преобладание UO_2 над UO_3 ; за ним на второе место по содержанию UO_2 , нужно ожидать, станет уранинит «Черной Салмы» образующий кубы с гранями октаэдра, а уранинит «Синей Палы» (кубы) окажется на 3^{ем} месте.

Я недавно говорил с Конст. Автоном. [Ненадкевичем] и он обещал, что вскоре займется анализом уранинита «Черной Салмы», — Было бы хорошо если и Вы попросили бы его не откладывая этого; а уранинит «Хита Острова» может быть взят для анализа кто-нибудь еще у Вас в Рагиевом И-те.

Карбурана у меня имеются сейчас только остатки из жилы «Тедино» в количестве: кусочком около 10 гр. и столько же наверно наберется перетертой мелочи в смеси с мусковитом и полевым шпатом, из этой мелочи я думаю карбуран нетрудно будет отделить благодаря его легкому удельному весу около 1,7.

Прошу Вас написать мне достаточны-ли указанные мною количества, имеющихся у меня уранинитов и карбурана, и прислать-ли их Вам.

Что касается организации добычи карбурана летом этого года, то сейчас затрудняюсь Вам ответить, т.к для меня, в силу неясности квартирного вопроса и других бытовых и материальных условий, еще не определилось насколько времени я смогу поехать летом. Сейчас намечено что летом я буду работать по изучению минералов района р. Туломы в с.з. части Кольского полуострова и в Хибинских Тундрах по молибдениту, вероятно мне придется раз или два за лето съездить и в Карелию для консультации по минералогии отряда О.А. Воробьевой в районе к С.З. от Ковдозера. Во всяком случае постараюсь побывать на одной или двух главных и наиболее богатых карбураном Карельских жилах («Тедино» в 8 км. к востоку от ст. Полярный Круг и «Еловом наволоке» на

Лоухском озере в 25 км. к востоку от ст. «Лоухи» Мурм. ж. г.) и добыть сколько возможно карбурана.

Искр. Уважающий Вас А Лабунцов
Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 2-4.

***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

По поводу открытия и изучения Хибинских апатитовых месторождений могу сообщить Вам следующее:

Найденные в 1923 году мною совместно с другими сотрудниками глыбы апатито-нефелиновой породы в россыпях на плато горы Расвумчорр в Хибинских Тундрах меня сильно заинтересовали. Работая летом 1925 г. снова в Хибинских Тундрах я предпринял специальное обследование г. Расвумчорр и мне удалось установить, что коренные обнажения апатитовой породы занимают площадь свыше 10.000 кв.м. Придавая большое [значение] этому вопросу я в январе 1926 г. в Институте Севера сделал доклад об этом месторождении. Но ввиду того, что подобной апатитовой породы до сих пор нигде в мире геологами установлено не было мой доклад, хотя и вызвал интерес, но вместе с тем возбудил сомнения о возможности существования такой породы и распространении ее на большой площади. Тем не менее мною был возбужден вопрос об ассигновании денег для продолжения изучения апатитовых месторождений и в результате хлопот при помощи Акад. А.Е. Ферсмана Колонизац.[ионным] Отг. [елом] Мурманск. жел. дор. было обещано отпустить на это дело 8.000 руб; но затем ввиду недостатка денег мне через Инст. Севера было дано лишь 700 р, на которые я и проработал один месяц летом 1926 г. в Хиб. Тундрах. В результате работ 1926 г. мною площадь распространения апатитовой породы на г. Расвумчорр была расширена до 34,000 кв.м. и установлена глубина залегания свыше 20 м., а кроме того было найдено еще два новых месторождения — одно на «Апатитовом отроге» площадью в 16,875 кв.м. и второе громадное месторождение на г. Кукисвумчорр (которое сейчас разрабатывается). Эти результаты были в конце лета сообщены акад. А.Е. Ферсману и в Хибинские Тундры приезжали проф. Р.Л. Самойлович, Д.И. Щербаков и П.А. Борисов; к сожалению выпавший в горах снег не позволил им детально осмотреть и составить представление о месторождениях и они побывали лишь на г. Расвумчорр.

Мой доклад 14/Х 1926 г. в Минералог. Музее Акад. Наук в Вашем присутствии, как по-

мните, возбудил большой интерес, но вместе с тем, снова вызвал сомнения об указываемых мною размерах и запасах апатита в месторождениях, а со стороны горняков и сомнения в возможности организации вообще горного предприятия в столь удаленном районе. Несмотря на это при помощи акад. А.Е. Ферсмана удалось организовать качественное изучение апатитовой руды и лабораторное изучение ее обогатимости в И-те Механобр, а через Колониз. Отдел Мурм. жел. дор. и послать пробы в Германию фирме «Гумбольд» для испытаний обогащения флотационным методом, чего тогда у нас проделать еще не представлялось возможным. Оба эти испытания дали благоприятные результаты.

Поднятый мною весной 1927 г. вопрос об организации более крупных поисково-разведочных работ по апатиту, несмотря на поддержку акад. А.Е. Ферсмана, не получил благоприятного разрешения, т. к. ни Геологич. Комит. ни другие организации в это дело не верили и вновь лишь Колониз. Отд. Мурм. жел. дор. снова обещал 8,000 р., но затем смог выделить лишь 1000 р., которая [сумма] через Инст. Севера и была мне гана. На эти деньги я с двумя студентами проработал летом 1927 г. полтора месяца в Хибинских Тундрах. Было детально обследовано Кукисвумчоррское месторождение и было найдено продолжение его на горе Юкспор, кроме того была установлена новая западная полоса апатитовой породы на г. Поачвумчорр. Запасы апатитовой породы мною уже исчислялись десятками миллионов тонн, основываясь лишь на обнажениях, что при разведке должно было дать огромное увеличение; тогда же много указывалось на Кукисвумчоррское месторождение, как на самое крупное, наиболее богатое и легко доступное для эксплуатации.

Последующие разведочные работы 1928 г. и особенно 1929 г., когда Лен. обл. Исполком ассигновал 250.000 р. и был привлечен к работе Инст. Удобрений еще больше увеличили запасы апатитовой породы, а испытания апатита для производства суперфосфата подтвердили полную его пригодность.

Таким образом осенью 1929 г. создалась полная уверенность в промышленном значении Хибинских апатитов и А.Е. Ферсман, который проявлял большую настойчивость и энергию в продвижении апатитовой проблемы (ряд его работ 1929 г.) в начале октября выехал в Москву, где в результате его докладов в Комитете по Химизации Нар. Хоз. и в Госплане правительством было вынесено решение о создании Треста «Апатит» для раз-

работки и эксплуатации Хибинских апатитов. Трест «Апатит» начал организовываться в декабре 1929 г. и управляющим трестом тов. В.И. Кондриковым я был приглашен организовать геолого-разведочное дело. В тресте «Апатит» я проработал 15/ХП 1929 г. по VIII 1934 г., сначала завед. геолого-разведочным отделом, а затем по привлечению в 1932 г. крупных горных инженеров консультантом по научно-геологическим вопросам. Продолжая работу в Хибинских Тундрах мне удалось найти новый редкоземельный минерал «ловчоррит», названный по имени горы Ловчорр, вслед за чем аналогичные месторождения ловчоррита были найдены науч. сотр. Н.И. Гудковой на горе Юкспор, вблизи апатитовых месторождений, эти месторождения сейчас разрабатываются; затем мною были найдены и изучались месторождения пирротина, как источника сернокислотного сырья и были найдены и обследованы месторождения сфена и молибденита. Все вышеизложенное освещено подробно в сборнике «Хибинские Апатиты» т. I 1930 г. и в последующих сборниках этого издания. В 1929 г. в президиуме Госплана (проток. от 4/Х 1929 г.) были отмечены моя роль и заслуги в деле открытия и изучения Хибинских апатитов, а в 1930 г. за то же мне была объявлена благодарность от Лен. обл. Совета Нар. Хоз. и выдана денежная премия в 2000 руб. (прот. от 23/V 1930 г. № 4239е).

Мои научные работы по изучению минералов и др. исследования в Хибинских Тундрах были отмечены Рос. Минералогическим Обществом и мне был присужден «почетный отзыв», заменяющий золотую медаль.

Кроме работ в Хибинских и других частях Кольского полуострова я с 1922 г. от Акад. Наук ежегодно участвовал в экспедициях в качестве начальника отряда в различных других районах Союза, из таких экспедиций главное: В Саянских горах, в Прибайкалье, в Сев. Карелии, на Памире и в Афганистане (командир. от Совнаркома), на о. Вайгач и др. По всем этим экспедициям имеется ряд и научных и практических достижений, в связи с чем и мои печатные работы имеют два направления. В последние годы я занимался изучением главным образом новых минералов, радиоактивных и редкоземельных, среди которых наиболее интересны хибинские и из Северной Карелии. В этом году мною заканчивается и будет подготовлена к печати монография «Минералы пегматитовых жил Сев. Карелии». Эту работу по совету акад. А.Е. Ферсмана я хотел бы выставить на защиту

диссертации для соискания ученой степени
доктора геологических наук в начале 1936 г.
Уважающий Вас А. Лабунцов

26 ноября 1935 г.

По поводу радиоактивных и редкоземельных минералов Сев.Карелии могу сообщить, что после нахождения мною радиоактивной урановой руды и гуммита в 1925 г, в последующие годы эти минералы были установлены в целом ряде жил, совместно с другими радиоактивными и редкоземельными — карбураном, ортитом, циртолитом, монацитом и др., которые и являются матерьялом для Ваших и специальных исследований Гос. Радиевого института в последние годы.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 5–6.

***

11/VII 38 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Помня Ваше чуткое отношение и оказанную мне помощь в трудные моменты жизни, я сейчас снова решил обратиться к Вам с большой просьбой помочь мне в разрешении трудных вопросов: 1) получения мною ученой степени и 2) продолжения научной работы в связи с неожиданным увольнением меня (без объяснения причины) из Института Геологических Наук «по сокращению штатов». Очень прошу Вас, если Вы будете скоро в Москве, назначить мне время и принять меня или разрешить приехать к Вам в Узкое в один из ближайших дней. Завтра — 12-го я собираюсь навестить свою семью на даче под г. Истрой и вернусь 13-го около 1 ч. дня. Ваш ответ прошу переслать мне через Александра Павловича Виноградова. Я пытался несколько раз попросить Вас или Наталию Егоровну к телефону, но из этого ничего не вышло; прошу простить меня за беспокойство.

Глубоко уважающий Вас А Лабунцов

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 7.

***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Псылаю Вам описание работ по Хибинским апатитам. Письмо с изложением обстоятельств, предшествовавших моему увольнению из Геол. И-та пока не смог закончить; вчера и сегодня очень плохо себя чувствую; рассчитываю прислать Вам это письмо завтра. Неприятности в связи с моим увольнением продолжают, так напр. вчера несколько раз звонили из Издат. Ак. Наук с во-

просом «можно ли печатать мою работу Пегматиты Сев. Карелии» в связи «со снятием меня с работы в И-те». Дать на это определенный ответ никто не решил и смог разрешить его лишь С.А. Кашин, кажется положительно. Есть ряд других неприятных переживаний. Вопрос о защите мною диссертации дирекцией И-та отложен до осени, — поэтому мою работу «Пегматиты Сев. Карелии» пока Вам не посылаю.

Уважающий Вас. А Лабунцов.

15/VII 1938 г.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 11.

***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

По поводу открытия и изучения апатитовых месторождений в Хибинских Тундрах могу сообщить следующее: До 1923 г. при экспедиционных работах в Хибинских Тундрах куски апатита находились неоднократно в осыпях во многих местах; были известны и несколько жилок до 10 см мощности. Все эти находки имели лишь минерало-геохимический интерес.

В 1923 г. мною совместно с Е.Е. Костылевой, Э.М. Бонштегт и Б.М. Куплетским, при прохождении в дождь по плато горы Расвумчорр, были встречены крупные куски апатито-нефелиновой породы; через несколько дней мною был совершен специальный пог'ем на Расвумчорр и при обследовании удалось установить значительные коренные выходы этой породы в обрыве плато во 2-ой западн. цирк Расвумчорра.¹⁾ В то время этой находке не было придано особого значения и даже оспаривалась возможность существования такой породы. В общем обзоре и отчете о результатах экспедиции 1923 г. об этой находке было лишь упомянуто при перечислении различных месторождений минералов.²⁾ Т.к. полевое минералогическое и петрографическое исследование в Хибинских Тундрах в 1923 г. в общем считалось законченным, то в 1924 и в 1925 гг. уже никаких работ в Хибинах не производилось. Работая летом 1925 г. в Сев. Карелии, я совершил кратковременную поездку в Хибинские Тундры с целью добыть по заданию Минерал. Музея и бюро обмена Минералов Инст. Прикл. Минер. около 10 п.[пудов] нового минерала ловчоррита, найденного мною в 1923 г. на г. Ловчорр. При этой поездке я снова побывал на плато Расвумчорра и имея кое какой инструмент и подрывника произвел ряд расчисток осыпей и россыпей и мне удалось установить распространение коренных [здесь сноски, поме-

ценная в конце письма] выходов на площади более 10.000 м².

В январе 1926 г., несмотря на критическое отношение о возможности существования такой породы и залегания ее на большой площади, мною был сделан специальный доклад в Институте Севера; где также пришлось отстаивать реальность апатитового месторождения. После безрезультатных попыток добиться отпуска денег в Академии Наук и в Геолог. Комитете, мне при помощи А.Е. Ферсмана удалось получить согласие от Колонизационного Отдела Мурманск. ж.г. (ныне Кировской) на финансирование дальнейших изысканий и поисков. Однако вместо просимых мною и обещанных 8.000 руб. Колониз. Отд. смог отпустить лишь 1000 руб. — из которых мне Инст. Севера было выделено 700 руб. на работы и в Карелии и в Хибинах. Вторую половину лета я проработал в Хибинах с сотрудником студентом А.А. Сауковым и бурильщиком подгравником Лепишиным. В результате работ 1926 г. площадь распространения апатитовой породы на г. Расвумчорр была расширена до 34.000 м² и установлена глубина залегания свыше 20 м. Кроме того было найдено два новых месторождения: на Апатитовом отроге Расвумчорра и более крупное месторождение на г. Кукисвумчорр. Результаты этих удачных работ в конце августа были сообщены письмом акад. А.Е. Ферсману: в И-те Севера состоялось специальное заседание и в Хибини выехал Комиссия в составе: Р.Л. Самойловича, Д.И. Щербакова и П.А. Борисова; к сожалению выпавший в начале сентября снег не позволил им детально осмотреть все месторождения и они побывали лишь и то в течиции получаса на г. Расвумчорр.

Мой доклад об апатитах в Минералогическом Музее Ак. Наук 14/X 1926 г. в Вашем присутствии, как помните, хотя и возбудил большой интерес, но вместе с тем снова вызвал у ряда геологов сомнение как об указываемых мною запасах и качестве апатитовой руды, так и вообще о возможности организации горного дела за полярным кругом. Несмотря на это при помощи акад. А.Е. Ферсмана и Колониз. отдела удалось произвести анализы и исследования по обогащению добытой апатитовой породы, результаты обогащения в Механобре и флотация в Германии у фирмы «Гумбольд» дали хорошие результаты, особенно флотация.

Поднятый мною в начале 1927 г. вопрос об организации более крупных поисково-разведочных работ и опытов по технологии, несмотря на популяризацию Хибинских апати-

тов в ряде журналов и поддержку акад. А.Е. Ферсмана не получил благоприятного разрешения ни в Геол. Комитете, ни в других организациях, в это дело не верили и лишь Колониз. Отд. Мурман. ж.г. обещал дать 8.000 р; но в начале лета смог отпустить всего лишь 1.000 р. которые мною целиком и были получены через Институт Севера. На эти деньги в 1927 г. я с тремя студентами: Соловьевым, Рябовым и Роженцевым, проработал 1½ месяца. Было детально обследовано большое Кукисвумчоррское месторождение, найденное в 1926 г, найдено месторождение на г. Юкспорр и новая западная полоса (малая) месторождений на Поачвумчорре. Запасы апатитовой породы мною тогда исчислялись уже в несколько десятков мил. тонн. Самым крупным, наиболее богатым по содержанию апатита и гоступности для эксплуатации являлось Кукисвумчоррское м-ние. В общем результаты работ 1927 г. были уже настолько очевидны, что не оставалось никаких сомнений в большой промышленной ценности месторождений. Несмотря на это в 1928 г. добиться денег для промышленной разведки и добычи руды для заводских испытаний не удалось и вновь лишь Колониз. Отд. обещал 8.000 р. вместо необходимых 200.000 р. Эти 8.000 р. Колониз. Отделом были отпущены И-ту Севера. В начале лета 1928 г. Акад. Наук меня командировала на Памир — начальником Минералогич. отряда Советско-Германск. экспедиции и затем в Афганистан; в Хибини же вместо меня был направлен сотрудник И-та Севера геолог В.И. Влодавец. Произведенные В.И. Влодавцем полевые работы и детальное опробование вполне подтвердили мои данные, как о запасах, так и высоком качестве руды. Однако этих работ для промышленного освоения и строительства рудника было недостаточно. После ряда докладов и в Москве и в Ленинграде акад. А.Е. Ферсману удалось добиться признания за апатитами их большого промышленного значения. В 1929 г. при Лен. Обл. Исполкоме была организована «Апатито-нефеленитовая Комиссия», в которую были привлечены работники Акад. Наук, Геолкома, И-та Удобрений, ГИПХа, Механобра и др. научно-исследовательских институтов. Было отпущено 250.000 р., и организована как промышленная разведка, так и ряд технологических работ. В этой работе я принимал самое активное участие. В начале октября 1929 г. после докладов в Комит. по Химиз. и Госплане было вынесено решение о создании госуд. треста «Апатит». Я был приглашен (по совместительству с работой в Акад. Наук) ор-

ганизовать и руководить геолого-разведочным отделом треста. В тресте Апатит я работал до 1933 г., когда создав достаточно мощный отдел, разведывавший уже не только апатиты но и др. полезные ископаемые Кольского полуострова, найденные мною пирротин, сфеновые руды, молибденит, я с 1933 г. оставался консультантом треста до осени 1934 г. (переезда в Москву). — Вот вкратце история моего участия в апатитовом деле. — За научные работы по изучению Хибинских Тундр я награжден Росс. Минералогическим Обществом «Почетным отзывом, заменяющим золотую медаль». Приложение 1. Мое участие и роль в деле открытия Хибинских апатитов отмечены Госпланом. Приложение № 2. За энергию в работе и открытие апатитовых месторождений мне объявлена благодарность от Лен. Обл. Совета Нар. Хоз. и выдана генежная премия. Прилож. № 3. Вы поймете Владимир Иванович как мне больно и обидно, что сейчас распространилось — обвинение меня чуть-ли не во вредительстве при открытии апатитов и мне пришлось пострадать как в вопросе получения мною ученой степени, так и по работе в Институте Геолог. Наук; между тем как все обстоятельства открытия, изучения и продвижения развития апатитового дела могут быть легко проверены. С б. управляющим тр. Апатит Кондриковым я с 1934 (июня) никакого общения не имел, да и он был уже не в Апатите, а в «Кольстрое». Прилагаю Вам — номер журнала «Карело-Мурманский Край» 1929 г. № 11—12 где имеется моя статья «Как был открыт Хибинский апатит» и книжку акад. А.Е. Ферсмана «Апатито-нефелиновая проблема Хибинских Тундр. Мат. по Химиз. Нар-хоз. СССР. 1929 г., где А.Е. Ферсманом в общих чертах изложено постепенное развитие исследований Хибинских апатитов. О самом открытии апатитов А.Е. Ферсманом более подробно написано в журнале № 2—3 «Химия и хозяйство» за 1929 г. — «Уроки одного открытия», но достать этот номер журнала мне сейчас не удалось.

Мною об апатитах писались следующие статьи с 1926 по 1929 г.

Апатитовые месторождения на Кольском полуострове.

Освед. Бюлл. Акад. Наук 1926. № 8.

Апатитовые месторождения в Хибинских Тундрах и возможность их практического использования. Горн. Журн. 1926 г. № 12.

Отчет о командировке в Хибинские Тундры летом 1926 г.

Доклады Акад. Наук СССР. 1927 г. стр.3.

Полезные ископаемые Хибинских Тундр и Кольского полуострова.

«Карело-Мурманский край» 1927 г. № 5—6.

Исследования в Хибинских Тундрах в 1927 г.

Осведом. Бюлл. Акад. Наук 1927 г. № 19.

Хибинские апатиты. «Карело-Мурманский Край» 1927 г. № 10—11.

К вопросу об использовании Хибинского апатита в нашей фосфатной промышленности. Горн. Журн. 1928 г. № 1.

И ряд статей в Изг. Геолкома, Сборниках «Апатиты» и др. журналах в 1929 и последующих годах.

Глубоко уважающий Вас. А Лабунцов
15/VII 1938 г.

¹⁾ «Хибинские и Ловозерские Тундры» Монография 1925 г. т. I Маршруты. Стр.150.

²⁾ Там же. Стр. 24.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 8—10.

***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Посылаю Вам сведения касающиеся моего увольнения из И-та Геологич. Наук и вопроса о присуждении мне ученой степени кандидата Наук. Все приводимые мною сведения и даты могут быть подтверждены соответствующими документами или заверенными копиями. Я не упоминаю об обстоятельствах моего отказа от работы по совместительству на Кольской Базе Акад. Наук, т.к. как по заявлению парторга И-та Геол. Наук С.Д. Попова и зам. директора И-та С.А. Кашина дела Кольской базы не имели значения на мое увольнение из И-та. Хотя может быть следовало бы включить и это для общего разбора всего дела, т.к. ученый секретарь Кольской Базы Т.Т. Барышев (бывший работник отдела кагров Ак. Наук) при своем поступлении на Кольскую Базу Учен. секретарем сразу же занял недоброжелательную позицию как по отношению ко мне, так и большинству старых сотрудников Базы и взял линию на разгон их.

Прилагаю мое заявление от 22/II с.г. в Комитет по Базам опротестовыва[ющей] оформление моего увольнения по Базе. На это мое заявление я не получил никакого ответа и решения, а со стороны Уч. Секретаря Комит. по Базам П.И. Колесникова не встретил желания разобраться в этом деле; на мои последующие обращения я лишь получил ответ, что тов. Т.Т. Барышев считает формулировку моего увольнения в приказе по Базе — правильной; когда же я сказал что буду это опротестовывать, то П.И. Колесников мне ответил — «это Ваше право; однако имейте в виду

что в случае чего мы с Вами не поцеремонимся». Мне известно что после этого в мае или в июне от Кольской Базы (или Комит. по базам, точно не знаю) было прислано в Ин-т Геологич. Наук позорящее меня письмо, точное содержание его мне не известно.

Очень прошу Вас Владимир Иванович помочь мне в разъяснении всех этих сложных вопросов, в основном повидимому имеющих корни с одной стороны в желании избавиться от сотрудника, имеющего нехорошее прошлое (своего рода страховка) — хотя это и не должно бы было иметь место, т.к. еще при поступлении в Акад. Наук в 1922 г. органами ГПУ, которым детально известно мое прошлое — служба в армии Колчака и добровольная сдача в Красноярске, — было подтверждено, что со стороны ГПУ препятствий для моей работы в Акад. Наук не имеется. Кроме того тоже мне было подтверждено ГПУ в октябре 1925 г., когда вызвав меня, мне было предложено подать заявление «о снятии меня с учета бывш. белых офицеров, т. к. по навешенным ими справкам я честно и добросовестно работаю и обо мне имеются хорошие отзывы». 12/IX 1925 г. я снят с учета быв. бел. офицеров. Затем в Академии Наук в Ленинграде я дважды проходил чистку и был оставлен на работе и в занимаемой должности.

Таким образом каждый раз подтверждалось, что мое «прошлое» не может служить препятствием для моей работы в Акад. Наук и к каким либо ограничениям или преследованиям меня за прошлое или ограничением права на научную работу и на получение ученой степени и званий. Мне казалось, что я своей добросовестной работой в значительной степени заглаживаю «мое прошлое», о котором я никогда не забывал, стараюсь его заглаживать приносимой пользой, и очень ценя, то доверие, которое мне оказывалось предоставлением возможности работать в Акад. Наук СССР. Что же изменилось — я не чувствую за собой никакой вины, перевоспитался, вырос в научном отношении, принимаю активное участие в общественной работе и тем не менее, очевидно мне не доверяют или это излишняя осторожность, объяснимая и хорошо мною понимаемая, ввиду тех злостных вредительств, которые были выявлены в последние годы. С другой стороны в сложившихся для меня неблагоприятных обстоятельствах безусловно известную роль сыграло и отношение ко мне некоторых товарищей в б. Ломоносовском И-те, в связи с недоразумениями у них с акад. А.Е. Ферсманом, учеником которого я

являюсь; я имел ряд случаев убедиться, что когда мне поручалась работа или проводились начинания, нисходящие по инициативе или идеям А.Е. Ферсмана, то я не встречал поддержки, часто недружелюбное отношение, а со стороны бывш. зам. директора И.Ф. Сташинского [возможно, И.К. Сташинский, см. Вернадский, 2006, с. 71 и 2006, с. 111] и враждебное отношение. Очень надеюсь Владимир Иванович, что при Вашей помощи и высших партийных работников мне удастся реабилитироваться, чтобы иметь возможность продолжать научную работу и получить ученую степень кандидата.

Глубоко уважающий Вас
и благодарный за Вашу моральную
поддержку и содействие

А Лабунцов
21/VII 1938 г.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 12–14.

***

Глубокоуважаемый

Владимир Иванович!

Акад. Г.М. Кржижановский меня принял, очень интересовался апатитовым гелом и спрашивал о роли в этом деле Александра Евгеньевича; до конца меня не выслушал и с запиской направил к начальнику От. Кагров т. Иванову с просьбой: вникнуть в мое дело и застенографировать мое сообщение об апатитах. Последнее было сделано — т. Иванов подробно расспросил меня и о моем прошлом и о работе в И-те. По вопросу о работе предложил мне выехать в Сталинабад Учен. Секр. Базы Ак. Наук, от чего я отказался; затем сказал что переговорит в И-те Геол. Наук и вообще о работе мне позвонит. О поддержке Акад. Наук хотатайствовать [в] Институте о рассмотрении моего дела в Высш. Аттест. Комис. категорически заявил, что ничего Акад. Наук делать не будет и чтобы я сам все туда обжаловал, указав что матерьялы находятся в отделе кагров Ак. Наук. После этого мною было оставлено Заявление Г.М. Кржижановскому с подробным изложением моего дела и просьбами. Но пока больше ничего нет, т.к. В.М. Крыжановский [скорее всего, это Г.М. Кржижановский, см. Вернадский, 2006, с. 81] на с[е]с[ии] Верх. Совета.

Глубоко Уважающ[ий] Вас А Лабунцов
11/VIII 1938.

P.S. Очень прошу Вас вернуть мне 2 книжки, взятые мною в библиотеке и журнал «Кар[ело]-Мур.[манский] Край».

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 15.

***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В дополнение к имеющимся у Вас материалам посылаю Вам дело «о присуждении мне «ученой степени кандидата наук». С этим делом я был в «ВАК'е» (Высш. Аттест. Комис. при Комит. по делам Высш. Школы и Науч. Учрежд.); — ученого секретаря сейчас нет, разговаривал с пом. секр., которая мне указала, что в моем деле имеется много неясностей и нарушений правил и сроков.

- 1) Непонятно чем было вызвано не рассмотрение и не утверждение в Презид. Акад. Наук в течении 1936 года и до 15/V 1937 г. представления Института и постановления квалификационной Комиссии от 22/ХП 1935 г.
- 2) Решение президиума Акад. Наук от 15/V 1937 г. по существу отказ утвердить постановление квалификационной комиссии от 22/ХП 1935 г., но отказ без мотивировки: «предложение Институту организовать защиту и на защите решить вопрос о присуждении степени кандидата или доктора» — неправильно, т.к. разные требования и условия защиты на кандидата и доктора.
- 3) Непонятно почему Институт, с разрешения президиума Акад. Наук, не воспользовался своим правом утвердить меня в степени кандидата (на Ученом Совете И-та) без защиты диссертации до 1/VII 1938 г. (согласно «Директ. Указ. Комит. по делам Высш. Школы, утвержд. Высшей Аттест. Ком. 29/I 1938 г. § 27а.)
- 4) Ответ Учен. Секр. Омен [Отделение математических и естественных наук] А.Л. Бонквицера, хотя и не отвечает по существу возбужденного и поставленного перед президиумом Акад. Наук — Институтом вопроса, но правильно, с формальной точки зрения, разъясняет создавшееся для меня положение, т.к. состояние в должности старшего научного сотрудника хотя бы в течении 8 лет, не дает право на ученое звание старшего научного сотрудника, которое по «Инструкции об Учен. степенях и званиях» от 20/III 1937 г. утверждается ВАК'ом для лиц, имеющих степень «кандидата наук», а для не имеющих этой степени — могло быть по представлению И-та утверждено президиумом Акад. Наук до 1/VII 1938 г. (на основ. Ди-

рек. Указа от 29/I 1938 г.). Непонятно почему Институт этого не сделал? Сейчас же формально — я не имея утвержденного научного звания «старшего научного сотрудника» не имею право защищать диссертацию не только на доктора, но и на кандидата наук — без экзаменов.

Как выходы из создавшегося положения мне в ВАК'е рекомендовали чтобы было сделано:

- 1) Обращение в ВАК от Института с просьбой утвердить меня в звании «старшего научного сотрудника» — в порядке исключения — с мотивировкой о пропуске срока (к 1/VII 1938 г.).
- 2) Также обращение в ВАК с просьбой в порядке исключения рассмотреть вопрос о присуждении звания кандидата без защиты диссертации, т.к. этот вопрос был возбужден до 1/I 1936 г., желательно чтобы было презид. Акад. Наук поддержано представление И-та (поскольку Презид. в 1937 г. 15/V выносил [какое-то — зачеркнуто] об этом свое решение); т.к. по существу И-том этот вопрос вновь решен положительно, но упущен срок 1/VII 1938 г.
- 3) Для защиты мною затем докторской диссертации — необходимо просить разрешения Институтом у ВАК'а, если я не сотрудник Института.

Таким образом как будто бы еще имеются возможности добиться получения [звания — зачеркнуто] степени кандидата и [степени — зачеркнуто] звания «старшего научного сотрудника, если Институт этого «захочет» и президиум Акад. Наук поддержит представление И-та. Но не знаю выйдет ли сейчас что-нибудь, т.к. зам. директора А.С. Кашин уехал на Урал на 2 месяца, и без него — решать этот вопрос возьмет ли на себя дирекция И-та? Сегодня буду говорить с зам. директора И.Ф. Григорьевым.

Глубоко уважающий Вас А Лабунцов

Р.С. Зам. директора Инст. И.Ф. Григорьев признавал упущения института, согласен возбудить вопросы о присвоении мне: ученого звания — старшего научного сотрудника и ученой степени — кандидата наук без защиты диссертации.

А Лабунцов

[Даты нет, скорее всего, 1939 год]

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 16–17.

***

А.Н. Лабунцов

Работал в Акад. Наук научным сотрудником с 1922 г., в том числе старшим научным сотрудником с X 1930 г.

13 XII 1935 г. Квалификац. Комис. Акад. Наук по Геолог. наукам была присуждена ученая степень «кандидата наук», что подлежало еще утверждению Президиума Акад. Наук. Однако отдел кагров Акад. Наук, под влиянием зам. директора Ломонос. Ин-та Сташинского, систематически откладывал и не вносил этот вопрос на утверждение Президиума Ан. Наук. Лишь в мае 1937 г. (когда срок для утверждения ученой степени был уже пропущен) этот вопрос был внесен в президиум Акад. Наук, при чем акад. Горбуновым (на основании повидимому информации через отдел кагров — Сташинского) был наверно — не положительно, а отрицательно освещен вопрос об открытии мною Хибинских апатитов и я был назван «аг'ютантом Колчака». Ввиду всего этого президиум Акад. Наук предложил Ломоносовск. Ин-ту выяснить мою роль в деле открытия Хибинских апатитов и в продвижении вопроса об их использовании и в соответствии с этим организовать для меня защиту диссертации, на которой и решить вопрос о присуждении мне ученой степени кандидата или ... доктора! Данные акад. Горбуновым обо мне «сведения» стали известны, но при устных передачах еще в более искаженном виде, в Ломоносовском Ин-те и на Кольской базе Акад. Наук, где я работал летом 1937 г. (по совместительству), и это создало весьма трудные условия для работы. В конце 1937 г. ввиду препятствий для работы со стороны зам. директора Кольской базы т. Барышева я был принужден отказаться от работы на Кольской базе, а когда я пытался указать директору базы акад. Ферсману и в Комит. по Базам на недостатки в «руководстве» тов. Барышева, то последний стал возводить на меня всякие вымышленные обвинения и через два месяца после моего увольнения по собств. желанию, издал новый приказ об увольнении меня [с работы — зачеркнуто] «за срыв работы». Мои обжалования в Комит. по базам ни к чему не привели. В Ломоносовском же Институте в 1937 г. ничего не было предпринято по вопросу о моей ученой степени, а вместе с тем еще более ухудшилось ко мне отношение со стороны быв. зам. директора Сташинского, и под влиянием его [со стороны — зачеркнуто] ко мне изменилось отношение и быв. парторга Ин-та тов. Кашина и

быв. секретаря Геогруппы тов. Малышева, тем более, что у директора Ин-та Акад. Ферсмана (учеником которого я являюсь) необычайно обострились отношения с этими лицами и акад. Ферсман практически перестал принимать участие в руководстве институтом. Только благодаря моей добрососедской и упорной работе и поддержке в конце 1937 г. и в начале 1938 г. секретаря парткома тов. Попова мне удалось остаться в институте при слиянии Институты Геологических дисциплин. Но вопрос об ученой степени оставался неразрешенным. В апреле 1938 г. — было объявлено благоприятное для меня постановление Комит. по делам Высш. Школы и Научн. Учрежден., по которому Геологич. Ин-ту Акад. Наук предоставлялось право до 1/VII 1938 г. [дата подчеркнута двойной чертой] самому разрешать вопросы об ученых степенях, за старое время, если эти вопросы начаты до 1936 г. и еще не разрешены. Но несмотря на это и мои заявления вопрос об ученой степени для меня остался неразрешенным, а 27 июня 1938 г. я был неожиданно уволен «по сокращению штатов», при чем мне было отказано не только в предоставлении работы хотя-бы временно или в экспедиции, но даже не была дана возможность закончить (на что требовалось около месяца) работу которую я вел по «Минералогии Союза». Мое увольнение, непонятное для меня, как и для многих других, создало впечатление, что имеется какая-то особая причина этого увольнения и оно стало рассматриваться как «снятие с работы», это видно из того что все «боялись» хлопотать обо мне; а в издательстве Акад. Наук даже отложили печатание моей работы «Перматиты Сев. Карелии». [Вместе с тем — зачеркнуто] Лишь со стороны секретаря парткома т. Попова я встретил поддержку и благодаря ему мне был дан хороший отзыв о моей работе, нейтральная характеристика и продвинут вопрос об ученой степени. По его настоянию 27 же июня состоялось заседание бюро секции научных работников, на котором было вынесено положительное решение о присуждении мне степени кандидата наук. Однако дирекция Ин-та, несмотря на определенное указание Комит. по делам Высш. Школы, утвердить вопрос о степени на себя не взяла, а 28 июня срочно обратилась в президиум Акад. Наук с просьбой утвердить меня в степени кандидата наук, указав: «что я являюсь высококвалифицированным специалистом — минералогом, который всегда умело сочетал вопросы науки и практики, а также что моя последняя рабо-

та «Пегматиты Сев. Карелии и их минералы» превосходит требования предъявляемые к защите на кандидат. Все дело об ученой степени было 28/VI 1938 г. получено в секретариате Ак. Наук; однако Отделом Кадров задержано и до 1/VII на заседание президиума Ак. Наук не допущено, вследствие чего срок 1/VII был пропущен; на основании чего 12/VII все дело было возвращено в Геол. Инст. Мое обращение к акад. Комарову в начале июля 1938 г. по вопросу о пересмотре моего увольнения из Геол. Ин-та или приеме меня на работу в СОПС [Совет по изучению производительных сил], куда меня сначала соглашались принять, ни к чему не привело, несмотря на хорошую аттестацию и резолюцию акад. Комарова (уезжавшего в отпуск на юг); по сообщению его секретаря «о пересмотре дела договориться с отделом кадров не удалось», а в СОПС'е дней через восемь мне в приеме на работу было отказано. Мое обращение к акад. Кржижановскому, с Вашим письмом, тоже ни к чему не привело. По предложению акад. Кржижановского [Г.М. Кржижановский] мною была подана записка, освещающая вопрос об открытии Хибинских апатитов; но затем оба вопроса и об восстановлении на работе и об ученой степени, последнее несмотря на повторное ходатайство Геологич. Института, нигде не рассматривались, а были переданы на разрешение отдела кадров. Ответа на мое заявление или резолюции я никакого не получил, за исключением (после нескольких обращений) словесного «пояснения» зам. завед. отделом кадров т. Иванова — «что напрасно я беспокою акад. Кржижановского, что вопрос об увольнении — дело Ин-та, а вопрос о степени, т.к. законный срок пропущен (1/VII) то больше в Акад. рассматриваться не может, точно также как и возбуждать его в Высш. Аттест. Комиссии (как то просит Геологич. Ин-тут), тоже оснований нет.

Потеряв всякую надежду на продолжение работы в Акад. Наук, я 1) по вопросу о степени подал заявление 22/VIII в Высш. Аттест. Комиссию, по поводу которого Вы, Владимир Иванович, тогда писали Кафтанову, а 2) сам стал искать работу. — Временно я имел работу в Издательстве Акад. Наук, однако вскоре мне там дали понять, что вопрос и неясность моего увольнения из Геол. Ин-та, возбуждают излишние разговоры и продолжение моей работы в Издательстве «неудобно».

Т.к. я еще в начале 1937 г. поднимал вопрос о необходимости поисков алмазов, основываясь на возможности применения для этого

новейших методов — (люминисценции и обогашения — жировое) о чем мною в Ломоносовском Институте подавалась докладная записка и т.к. этим вопросом начали заниматься в 1938 г. в тресте «Золоторазведка», то я обратился туда в сентябре 1938 г. и получил предложение работать по алмазам. 27/IX я был принят на работу в Трест «Золоторазведка» и по предложению его срочно выехал на Урал. Сменив на Урале заболевшего начальника алмазной партии я проработал там два месяца, потянув все работы и закончив их (с нахождением алмазов), а также выполнив ряд дополнительных заданий. К 1/XII 1938 я вернулся в Москву и приступил к камеральной обработке материалов. К концу декабря мною были составлены техно-экономические отчеты, по летней работе, опробованные производственным и плановым отделами треста, на основании чего в приказе по Тресту работа была признана выполненной в 102% с экономией около 10%. Несмотря на это уже в декабре 1938 г. я имел основание убедиться что Управляющему Трестом сообщены «какие сведения обо мне» и имеется нажим т.к. я был объявлен временным работником, хотя мне и обещали дать возможность закончить обработку материалов. Но после 5-го января 1939 г., когда вернулся из санатория отсутствовавший три месяца быв. нач. партии, 8-го я был уволен (после моего протеста срок увольнения был перенесен на 24/I, вследствие чего я хотя и в сокращенном виде [составил — зачеркнуто] обработал главные данные для отчета, остались лишь не описанными и не измеренными кристаллы алмазов, что сейчас делается по договору «Золоторазведки» в Инст. Геол. Наук Акад. Наук. Протесты по поводу моего увольнения начальн. произв. отдела, главного инженера и инженера диспетчера перед Управляющим Трестом «Золоторазведка» ни к чему не привели. — Как Вы знаете мое обращение затем в Геологич. Институт (Главгеологии) к акад. Усову с Вашим письмом, о приеме меня на работу, несмотря на согласие акад. Усова и как будто сначала и зам. директора т. Кострова, затем под влиянием телефонных переговоров с тов. Малышевым (В Главгеологии) и с тов. Кашиным в Геол. Инст. (Акад. Наук), тоже привели к отказу мне в приеме на работу.

2/II 1939 г. мною была подана жалоба в Комиссию Советского Контроля по поводу несправедливого увольнения и отказа в работе в Акад. Наук, а в связи с этим и в других учреждениях и по поводу не разрешения вопроса об ученой степени. В середине февраля по

предложению Комис. Советского Контроля вопрос о работе был передан в Прокуратуру Союза. За это время я пытался получить работу в Москов. Геолого-Разведочн. Институте, договорную работу для Ильменского заповедника, в Минералог. Институте Акад. Наук, куда В.И. Крыжановский меня с удовольствием бы (как он сказал мне) взял-бы меня, но Музей подчинен тому же тов. Кашину и не удалось даже получить временную платную работу в Музее по пересмотру, приведению в порядок и сокращению Хибинских коллекций — наконец мое обращение к зав. минерало-гео-химич. сектором Геол. Института Д.И. Щербякову и Н.А.Смолянинову о предоставлении мне работы по «Минералогии Союза», хотя и было встречено ими сочувственно и получило поддержку [парт — зачеркнуто] секретаря парткома тов. Попова, тем не менее было категорически отклонено зам. директора Ин-та тов. Кашиным, который сказал «это будет замаскированная работа в Ин-туте», т.е. тов. Кашин вновь подтвердил свое мнение «о невозможности» моей научной работы в Ин-туте, хотя-бы временной и договорной. В Комиссии Советского контроля (после наведения всякого рода справок по обжалованным мною вопросам «о работе» и «ученой степени») мне сообщили что 19-го марта все мое дело направлено на разрешение в Акад. Наук академику О.Ю. Шмидту; тоже самое мне сказали и в прокуратуре, что через акад. Вышинского мое дело направлено к акад. О.Ю. Шмидту. В прокуратуре мое дело было сначала в спец-отделе (очевидно для проверки данных о моем прошлом), а затем в общем надзоре.

Таким образом все материалы моего дела сейчас находятся у акад. О.Ю. Шмидта.

А.Лабунцов 21/III 1939 г.

Я очень прошу Вас Глубокоуважаемый Владимир Иванович помочь мне и осветить О.Ю. Шмидту истинное положение дела подтвердив то, что Вы слышали 15/V 1937 г. на заседании Президиума Акад. Наук, когда акад. Горбунов докладывал мое дело об ученой степени, а также, если Вы сочтете возможным, и обрисовав ту ненормальную обстановку, которая сложилась в быв. Ломоносовском Институте происками быв. зам. директора Сташинского по отношению к акад. А.Е. Ферсману, а в связи с этим и к ряду старых его сотрудников, что собственно, как отголосок влияния Сташинского продолжается и сейчас в Геол. Инст. Ак. Наук. Глубоко пережив и перестрадав за последние пол-года совершенно незаслуженное и не-

справедливое удаление меня из Академии Наук и лишение меня звания старшего научного сотрудника (каковым я пробыл 8 лет), т.к. это звание сейчас связано с ученой степенью кандидата наук, а также после увольнения из Акад. Наук постоянно чувствуя, что за мной идет какая то клевета, вследствие чего ко мне везде поозрительно относятся и в работе отказывают я надеюсь, что сейчас наконец внимательно и справедливо отнесутся в Академии Наук и дадут мне возможность продолжать работу по моему призванию. Я повторяю что я всегда честно и добросовестно работал, никакой вины за все время работы при советской власти за собой не знаю; и потому несправедливо после 19 лет добросовестной работы — преследовать меня и лишать права на работу. Еще раз прошу Вас Владимир Иванович помочь мне.

Глубоко уважающий и преданный Вам
А Лабунцов

21/III 1939 г.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 1-4.

***

Копия.

РОССИЙСКОЕ
МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ленинград
«30» мая 1925 года.
№ 833

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВ
им. А.И.Антипова.

Настоящий почетный отзыв, заменяющий собой золотую медаль, выдан Российским минералогическим обществом АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ ЛАБУНЦОВУ за его труды по исследованию кристаллографии, минералогии и петрографии Хибинских Тундр на Кольском полуострове.

ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВА АКАДЕМИК —
А.КАРПИНСКИЙ
СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА —
А.ГЕРАСИМОВ

Копия верна: Архипова (погпись)
10/VII — 38 г.

Печать: АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р.
Институт Геологических Наук
Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 20.

***

ВЫПИСКА

Из протокола № 88 Заседания Президиума Госплана Р.С.Ф.С.Р. от 4 октября 1929 г.

Президиум Госплана считает необходимым отметить заслуги научных работников, занимающихся изучением Хибинских апатитов, в особенности отметить роль в этом деле геолога Лабунцова и академика Ферсмана как руководителя этими работами.

Председатель Р. Левин

Секретарь Горбунова

Верно. А. Лабунцов

Верно: Петров

[Написано А.Н. Лабунцовым от руки]

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 18.

***

т.ЛАБУНЦОВУ

копия с копии

ПРОТОКОЛ № 4239-с

заседания Ленинградского Областного Совета
Народного Хозяйства от 23 мая 1930 г.

СЛУШАЛИ:

О результатах работ по изысканиям в Хибинских тундрах Кольского полуострова [(Мурманского района), организованных Ленингр. Обл. Совнархозом, в целях выявления мощности апатитового месторождения и возможности его использования для промышленности и экспорта.

ПОСТАНОВИЛИ:

Отмечая, что :

1/начатые впервые исследования Хибинских тундр геологом [очевидно, геологом] Рамзаем, были чрезвычайно успешно продолжены и широко развернуты экспедициями, организованными Академией Наук СССР в лице акад. А.Е. Ферсмана;

2/эти исследования, производившиеся в чрезвычайно тяжелых условиях заполярного круга, увенчались блестящим открытием геологом А.Н.ЛАБУНЦОВЫМ, а затем В.И. ВЛОДАВЦЕМ богатейшего апатито-нефелинового месторождения;

3/указанное месторождение получило сейчас огромное промышленное значение для всего народного хозяйства СССР, благодаря энергии, проявленной ЛОСНХ, в деле организации по проведению всех необходимых мероприятий, связанных с изысканиями и определением мощности месторождения.

4/Все работы, в результате которых определена мощность месторождения как одного из крупнейших мировых источников фосфорных и других руд, были произведены в чрезвычайно короткий срок — менее полугода.

Считать необходимым:

а/За проявленную исключительную энергию в указанной срочной работе, позволившей уже в текущем году организовать экспорт апатитовой породы и начать приме-

нение ее на наших заводах в производстве суперфосфата и фосфора, взамен импортного марокканского фосфорита

ОБЪЯВИТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ:

1/ Акад. А.Е.Ферсману

2/ Геологу А.Н.Лабунцову

3/ " В.И.Влодавцу

4/ Сотруднику научн.инст. удобрений инж.М.П.Фивег

5/ " " " " проф.С.И.Вольфовичу

6/ " Механобра инж. Шебловинскому.

Премировать следующих лиц:

1/ Акад. А.Е.Ферсмана 3.000р

2/ Геолога А.Н.Лабунцова 2.000р

3/ " В.И.Влодавца 1.000р

4/ проф. С.И.Вольфовича 1.000р

5/ Инж. М.П. Фивег 1.000р

6/ инж. Н.И.Шебловинского 1.000руб.

Подписал С.Афанасьев.

(м.п.) с подлинным верно:

За Зав.Секретной частью ЛОСНХ

(подпись)

верно (Петров)

копия верна: *Архипова (подпись)*

10/У11 38г. Печать: АКАДЕМИЯ НАУК

С.С.С.Р. Институт Геологических Наук

Архив РАН Ф. 518. Оп. 3. Д. 916. Л. 19.

***

КОПИЯ.

26/V-1935г.

В КВАЛИФИКАЦИОННУЮ КОМИССИЮ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЫ АКАДЕМИИ
НАУК СССР.

Ученый специалист Ломоносовского Института ЛАБУНЦОВ А.Н. имеет 13-ти [цифры несколько раз переправлены карандашом, в документе Архива РАН на полях в скобках еще раз от руки написано 13 лет, исправленное на 16, но раньше 1921 года Лабунцов поступить на работу в Академию никак не мог, см. Лабунцова, 2001] летний стаж научной работы в системе Академии Наук.

Научная работа А.Н.ЛАБУНЦОВА, в основном минералогическая, протекала в двух направлениях:

1. Научно-теоретического характера по изучению минералов и минералогии отдельных районов Союза, связанная с широкой экспедиционной работой. С 1922г. ЛАБУНЦОВ ежегодно участвовал в качестве начальника отряда в экспедициях: в Саянах и Прибайкальи, Хибинских Тундрах и др. частях Кольского полуострова, Карелии, на Памире, в Афганистане, на острове Вайгаче и др. В результате обработки материалов и более углубленного всестороннего изучения

минералов ЛАБУНЦОВЫМ написано [зачеркнуто] 25 [цифры написаны карандашом на полях рядом] научных работ /см. список работ/ №1.[№1 написано чернилами, смазано] главные из которых относятся к изучению минералов и их месторождений: Ботокольского гольца, Хибинских тундр, среди которых найдены и изучены новые минералы ферсманиит и титаноэлюидит [титаноэлюидит]; Сев.Карелии, давшее первое минералогическое освещение пегматитовых жил этого района с их урановыми и редкоземельными минералами; Зап. части Памира; провинции Бадахшана в Афганистане; остр.Вайгача и др.

За свою научную деятельность ЛАБУНЦОВ в 1925г. Рос. Минералогическим Обществом за труды по изучению кристаллографии и минералогии Хибинских Тундр удостоен почетного ордена, заменяющего золотую медаль; в 1925г. избран членом Ученого Совета Гос.Радиевого Ин-та; в 1927г. состоял ученым секретарем 1-го Всесоюзного съезда минералогов.

2. Минералогическая работа прикладного характера, связанная с промышленным освоением минерального сырья: изучение графитового месторождения Ботокольского гольца, открытие и изучение апатитовых, молибденитовых, пирротиновых сфеновых и др.месторождений Хиб.Тундр; изучение радиоактивных минералов Карелии, сульфидных руд Вайгача и др. В связи с этими работами А.Н.ЛАБУНЦОВ в Академии Наук одновременно избирался членом и консультантом различных комиссий. В [буква исправлена карандашом] 1929г. Госпланом отмечены особые заслуги ЛАБУНЦОВА в деле открытия и изучения Хибинских апатитовых месторождений, а Леноблисполкомом и ЛОСНХ объявлены благодарности и выдана премия. В 1929г. Госпланом отмечены особые заслуги ЛАБУНЦОВА в деле открытия и изучения Хибинских апатитовых месторождений, а Леноблисполкомом и ЛОСНХ объявлены благодарности и выданы премии. С 1929г. до переезда в Москву А.Н.ЛАБУНЦОВ состоял консультантом Гос.Горнохимич.Треста Апатит по научным и геолого-разведочным вопросам; в 1931г. избран от Академии Наук членом Лен.бюро НИС'а НКТП; в 1932г. избран членом Карело-Мурманского комитета при Леноблисполкоме и консультантом по полезным ископаемым; в 1932г. избран членом Лен.Обл.Ком. по Химиз[ации] нар[одного] хоз[яйства] и Зам.председателя сырьевой секции.

ЛАБУНЦОВЫМ написано [зачеркнуто] 36 [цифра написана чернилами] статей в различных научных, промышленных и др.журналах, сборниках, справочниках и т.п., где [где — написано карандашом] освещены вопросы промышленного значения и использования минерального сырья /см. список статей/ №2).[№2 написано чернилами].

На основании всего вышесказанного Ученый Совет Ломоносовского Института просит рассмотреть вопрос о присуждении А.Н. ЛАБУНЦОВУ ученой степени кандидата наук, считая со своей стороны, что по совокупности своей работы он вполне заслуживает этой степени без защиты диссертации.

Председатель
Ученого Совета ЛИГЕМ
академик А.Е.Ферсман.
Ученый секретарь: А.В.Пэк.

Верно:

26/V 1935 г. [дата написана чернилами, по черк А.Н. Лабунцова]

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 7.

***

Черновой № 1

[написано чернилами А.Н. Лабунцовым]

СПИСОК

[ГЛАВНЫХ — зачеркнуто] НАУЧНЫХ РАБОТ [УЧЕНОГО СПЕЦИАЛИСТА — зачеркнуто] старшего научного сотрудника [вставка чернилами] ЛОМОНОСОВСКОГО ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ НАУК СССР — А.Н.ЛАБУНЦОВА.

1. Хибинские и Ловозерские Тундры /описание маршрутов/. Под ред.акад. А.Е.Ферсмана, т.1 1925г.

2. Совместно с Е.Е.Костылевой. К минералогии Ботокольского гольца. Сборн. Материалов по изуч.русского графита. Мат. КЕПС''а 1925, № 52,стр.93.

3. Натролит из Хибинских и Ловозерских Тундр. Тр. ГММ. 1925,т.У,в.2.

4. Совместно с В.И. Крыжановским — Отчет о командировке на Алтай в 1921г. ДАН. 1926 г. стр.69.

5. Ильменит из Хибинских Тундр. Тр.ММ.1926 г.т.1 стр.35.

6. О титановом элюидите из Хибинских Тундр и его парагенезисе. ДАН. 1926г. стр.39.

7. Цеолиты Хибинских и Ловозерских Тундр. Тр.ММ.1927.т.П стр.91.

8. Апатит. Монография «Фосфор». Изд.Геологич.Комит. 1927.

9. Апатит. Сборн.Нерудн.Ископаемые, т.Ш, изд.КЕПС''а АН 1927г. стр.491.

10. [Хибинские и Ловозерские Тундры. т.П] /описание месторождений/ под ред.акад. А.Е.Ферсмана. 1927г.

11. К минералогии Северной Карелии. ИАН. 1927г. стр.609.

12. Ферсманит — новый минерал из Хибинских Тундр. ДАН. 1929г. стр.297.

13. Апатит. Сборн.Нерудн.Ископаемые, т.1У, изд.КЕПС 1929г.

14. Геолого-минералогические исследования на Западном Памире и в провинции Бадахшан в Афганистане в 1928г. Тр.Памирской экспедиции, изд.АН 1929г.

15. Месторождения молибденита в Хибинских тундрах. ДАН. 1929г. стр.455.

16. Поисково-разведочные работы по апатиту в Хибинских Тундрах, кончая 1929г. «Хибинские апатиты» т.1 изд. Ком.Химизации при Совнаркомом СССР. 1930г.

17. О геохимических и поисковых обследованиях в районе Тахтарвумчорр в Хибинских Тундрах и др.районах Кольского полуострова в 1930г. Сборн. «Хибинские Апатиты» т.П изд.Ком.по Химиз.Нар.Хоз.ВСНХ. СССР. 1932г.

18. Полезные ископаемые Хибинских Тундр и их практическое значение. Путевод. По Хибинск.Тундрам. Изд.2-е Акад.Наук. 1932г.

19. Работы центрального геохимического отряда Кольск.экспед.Ак.Наук.1931г. Мат.по петрогр.и геохимии Кольск.пол.ч.П стр.5. СОПС"а Акад.Наук.1933г.

20. Хибинских Тундр. Сб.У «Хибинские редкие элементы и пирротины» Лнгр. Изд.НКТП стр.180.

21. Минералогическая съемка в центр.части Хибинск.Тундр. Сб.У1. Хибинские апатиты, изд.НКТП 1933г.

22. Апатит и его мировые месторождения. Сб.УП «Хибинские Апатиты». изд.НКТП 1934г.

23. Месторождения молибденита в Хибинских Тундрах. Тр.Кольской базы Ак.Наук 1935г.

24. О возрасте уранинита и монацита из пегматитовых жил Сев.Карелии — Докл.Ак. Наук. 1935.[написано чернилами] № 9, 646.

25. «Апатит» — Энциклопедия. «Неметаллические ископаемые СССР». Изд.Акад.Наук 1936г.

26. *Минералы Хибинских Тундр. Коллективная работа. Монография. На англ. языке 1937г. и на рус[с]ком языке. 1937г. (описано 22 минерала).*

А Лабунцов (подпись) А.Лабунцов.

27. «Пегматитовые жилы Сев.Карелии и их минералы», в печати. «Пегматиты Союза». т. II. 1938 г.

28. «Анотаз». Подготовлена к печати для сборника «Минералы СССР». — 1938 г.

29. «Брукит» — подготовлена к печати для сборника «Минералы СССР» 1938 г.

30. «Рутил» — подготовлена к печати для сборника «Минералы СССР». — 1938 г.

[Слева от номеров 25, 26 и, вероятно, 27 (там срезано) стоят поставленные чернилами галочки. Записи, начиная с номера 26, также сделаны А.Н. Лабунцовым чернилами и, очевидно, позднее, так как подпись Лабунцова заходит на текст номера 26.]

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 9.

***

№ 2

[цифра написана чернилами, почерк А.Н. Лабунцова]

СПИСОК СТАТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ НАУЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ДРУГИХ ЖУРНАЛАХ, СБОРНИКАХ, СПРАВОЧНИКАХ и проч. А.Н.ЛАБУНЦОВА.

31. Результаты экспедиции в Восточные Саяны. ДАН. 1924 стр.192.

32. Описание Алиберовского рудника. Сборн.матер.по изуч.русского графита. Мат.КЕПС"а 1925г. № 52, с.38.

33. Месторождения урановых соединений в Карельск.Респ. ДАН 1925г. стр.113.

34. Совместно с А.Е.Ферсманом — Отчет о командировке на урановые месторождения Карелии. ДАН — 1925 г. с.147.

35. Месторождения уранинита /урановой смоляной руды/ в Сев. Карелии. Горн. журнал 1925г. № 10. стр.846.

36. Результаты командировки в Хибинские Тундры летом 1925г. ДАН. 1926г. стр.15.

37. Минералогический Музей Академии Наук — «Природа». 1926г. № 1 — 2 стр.119.

38. Апатитовые месторождения в Хибинских Тундрах и возможность их практического использования. Горн. журн. 1926г. № 12 стр.796.

39. Апатитовые месторождения Хибинских Тундр. Осведомит. Бюллетень Особ. Комит. по иссл.союзн. и авт.респ. /ОКИСАР/ 1926г. № 8.

40. Отчет о командировке в Хибинские Тундры летом 1926г. ДАН. 1927г. стр.5

41. Полезные ископаемые Хибинских Тундр Кольского полуострова «Карело-Мурманский Край» 1927г. № 5 — 7, стр.7.

42. Минералогический Музей. Изд.Научные Учреждения Ак.Наук, 1917 — 27г. стр.54

43. Пегматитовые жилы Сев. Карелии — Осведом.Бюллет.ОКИСАР. 1927г. № 15 — 16.

44. Минералогические исследования в Хибинских Тундрах в 1927г. Осведом. Бюлет. «ОКИСАР» 1927г. № 19.

45. Хибинский апатит. «Карело-Мурманский край» 1927г. № 11 стр.34.

46. К вопросу об использовании Хибинского апатита в нашей фосфатной промышленности. Горный журнал. 1928г. № 1. стр.32.

47. Совещание по полевошпатовому сырью 5—7 дек.1927г. Горный журнал. 1927г. №2. стр.126.

48. Материалы второго совещания по полевошпату. Под редакцией И.И.Гинзбурга и А.Н.Лабунцова. Мат.КЕПС'а 1927г. № 71.

49. Первый Всесоюзный съезд минералогов в 1927г. Сообщ.о научн.техн.раб. Респ.Научн.Хим.Техн.Изд., вып.ХХШ. 1928г.

50. К вопросу о циркониевой промышленности «Минеральное сырье». 1929г.№ 3.

51. Работы минералогического отряда Памирской экспедиции. Осведом.бюллетень КЭИ. 1929г. № 7.

52. Поездка в Афганистан в конце 1928г. Природа 1929г. № 4, стр.346.

53. Минералогическая поездка в Сев.Карелию. Освед.бюл. КЭИ 1929г. № 20.

54. Поисково-разведочные работы в Хибинских Тундрах. Освед.бюлет.КЭИ 1929г. № 21.

55. Хибинские нефелино-apatитовые месторождения жур. «Хочу все знать» 1929г. № 10.

56. Как был открыт Хибинский апатит «Карело-Мурм.Край» 1930г. № 11—12.

57. Полезные ископаемые Хибинских Тундр. Горный журнал 1930г. № 7—8.

58. Материалы об апатито-нефелиновых месторождениях Хибинских тундр, как сырьевой базы для получения фосфорных удобрений и сравнение апатито-нефелиновой породы с фосфоритами Союза. Рукопись в материалах техно-экономического обследования, добычи и переработки Хибинской апатито-нефелиновой породы. Ленинградское Отд. Химтреста Всехимпрома. Июль 1930 г.

59. Полезные ископаемые Хибинских Тундр и применение их в промышленности. Путевод. По Хибинск. Тундрам. Изд. АН 1931 г.

60. Маршруты Хибиногорск.ст. Нефелин, Апатитовый рудник, перевал Лопарский. Умбозеро. Путевод по Хибинск. Тундрам. Изд. АН 1931 г.

61. «Апатит». Сборник сырьевые и топливные ресурсы Ленингр. обл. Изд. Ленхимсектора. 1932 г. стр. 1.

62. Титанит /сфен/. Там же стр.97.

63. Титаномagnetит. Там же стр.99.

64. Титановое сырье. Тр. 1-й Всесоюзной конференции Лакокрасочной промышленности. 1932 г.

65. Поездка на о. Кильдин. Вестн. Акад. Наук. Вне очередн. № 1932 г.

66. Полярный форпост социалистического строительства /к пятилетию освоения богатств Кольского полуострова/. Журн. Наука и Техника 1934 г. № 23.

Лабунцов (подпись)

А.Лабунцов.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 8.

***

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО
ГЕОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ АН СССР

От 22/ХП-35 г.

Под председательством: акад. А.А. БОРИСЯКА в составе члена комиссии акад. А.Д. Архангельского и ученого секретаря ЛУНИНА П.И.

СЛУШАЛИ:

О присуждении ученых степеней без защиты диссертации по геологическим наукам.

ПОСТАНОВИЛИ:

Присудить ученую степень кандидата геологических наук без защиты диссертации следующим ученым:

45. ЛАБУНЦОВ А.Н. Присудить ученую степень кандидата геологических наук по разделу геохимия без защиты диссертации по совокупности работ.

п.п. Председатель Квалификационной
Комиссии по геол. наукам АН СССР
(ак.Борисьяк)

член комиссии: акад. Архангельский
Ученый Секретарь (Лунин)
верно (подпись)

копия верна: *ответ. исп. по каграм*
(подпись)

Печать: АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р. Институт Геологических Наук

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 6.

***

Лабунцов [подписано карандашом]
ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ
КОМИССИЯ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК
СССР

Москва, ул.Куйбышева д. № 21
Телеграфный адрес: Москва, КОМШКОЛ.

ВЫПИСКА

из протокола № 4 от «29» Января 1939 г.

(Подлинник протокола находится в делах
Высшей Аттестационной Комиссии)

СЛУШАЛИ:

§ 73. Ходатайство Московского института геологических наук Академии Наук СССР о пересмотре решения Президиума Академии Наук СССР по делу ЛАБУНЦОВА А.Н.

Решением Президиума Академии Наук СССР от 15/V-37 г. ходатайство об утверждении ЛАБУНЦОВА Александра Николаевича в ученой степени кандидата геолого-минералогических наук без защиты диссертации отклонено.

ПОСТАНОВИЛИ:

Подтвердить решение Президиума Академии Наук СССР от 15/V-37г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ – С.Кафтанов
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ – А.Платонов
Верно: Ученый Секретарь Высшей Аттестационной Комиссии (*подпись*)

/А.Платонов/

Печать: Всесоюзный Комитет по делам Высшей Шк. при СНК СССР

27 февраля 1939г.

Архив РАН Ф. 518. Оп. 5. Д. 84. Л. 5.

В заключение авторы и руководство Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана благодарят Архив РАН, его директора Виталия Юрьевича Афиани и заведующую читальным залом Архива РАН Ирину Георгиевну Тараканову за содействие в подготовке к публикации писем А.Н. Лабунцова академику В.И. Вернадскому.

Литература

- Вернадский В.И.* Дневники, 1935 – 1941 / Библиотека трудов академика В.И. Вернадского. М.: Наука, **2006**. Кн. 1: 1935 – 1938. 444 с.
- Вернадский В.И.* Дневники, 1935 – 1941 / Библиотека трудов академика В.И. Вернадского. М.: Наука, **2006**. Кн. 2: 1939 – 1941. 295 с.
- Корнетова В.А.* Памяти Александра Николаевича Лабунцова (К 100-летию со дня рождения) // Новые данные о минералах. **1986**. В. 33. С. 158 – 162.
- Лабунцов А.Н.* Пегматиты Северной Карелии и их минералы // Пегматиты СССР. М., Л.:АН СССР. **1939**. Т. 2. 260 с.
- Лабунцова М.А.* Александр Николаевич Лабунцов. К 115-летию со дня рождения // Среди минералов. Альманах. М.: Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **2001**. С. 90 – 100.
- Макарова Е.И.* История по архивным документам: Отчет о летней работе в Хибинских Тундрах уч. специалиста Ломоносовского Института Академии Наук (ЛИГЕМ"а) А.Н. Лабунцова, работавшего по заданию Хибинской Горной Станции Академии Наук (ХИГС"а) в 1934 г. // Тизетта. **2009**. № 3(9). С. 81 – 85.
- Халезова Е.Б.* Хибины – сказочная страна моего детства // Среди минералов. Альманах. М.: Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **2001**. С. 112 – 120.
- Щербина В.В., Бонштегт-Куплетская Э.М.* Александр Николаевич Лабунцов // ЗВМО. **1963**. Ч. ХСII. В. 6. С. 751 – 752.